

Гастроли Пермского
театра оперы и балета

СЛУЖЕНИЕ КРАСОТЕ

КАЖЕТСЯ, было это совсем недавно — прощание с родным домом в суровом 43-м: вчерашняя десятиклассница Клава едет в Краснодарский театр оперетты — а вдруг примут? Приняли — во вспомогательный состав.

И это, наверное, было первое мгновение в жизни, которое до боли хотелось остановить... Снова обнять заплаканную маму и запеть грустную песню, какие часто певала перед ранеными в сочинских госпиталях...

В Краснодаре Клава начала учиться вокальному искусству в местном музыкальном училище: на этом настоял ее первый дирижер М. Киракосов, поверивший в талант девушки. Он сам отвел Клаву на приемные экзамены.

Клава была упорной, поверила словам Киракосова: «Будешь учиться — станешь оперной певицей». Через три года ее приняли в Московскую консерваторию. Нелегко шла учеба, были мучительные часы сомнений, даже отчаяния, бесконечной усталости. Но на выпускных экзаменах Клава, обладательница красивого, ровного во всех регистрах mezzo-сопрано, обратила на себя внимание. Ее ария Вани из «Ивана Сусанина» вызвала в ее исполнении богатство звуковых красок, тонкую прочувствованность образа.

Клавдию Кудряшову приглашают в Минский театр оперы и балета, где она быстро овладевает всем репертуаром, доступным для ее голоса. Работе сопутствуют неизменный успех, поддержка и расположение товарищей. В Минске певицу наградили орденом Трудового Красного Знамени и присвоили звание народной артистки Белорусской ССР.

И все же Кудряшову тянуло неизведанное, хотелось попробовать себя в новых произведениях. Пусть даже для этого потребуются перейти в более скромный театр.

ТАКОИ случай представился в Перми. «Принцесса Турандот» Пуччини, свое-

образная, редко исполняемая опера, стала началом пермской творческой биографии певицы.

«И вот уже второе десятилетие, — говорит Клавдия Кузьминична, — мчаться теперь «поезда моей жизни» из Перми... И в каждом году своя остановка, станция — премьера нового спектакля.

Иногда, встречаясь с консерваторскими, узнаю, что мне завидуют. Еще бы, кто откажется от возможности петь Иоанну в «Орлеанской деве», Морозову в «Опричнике», княгиню в «Чародейке» Чайковского, Марину Мишик в «Борисе Годунове» Мусоргского, Ульрику в «Бал-маскараде», Азучену в «Трубадуре» Верди. И, наконец, Кармен, Амнерис... Грустно, что с годами приходится отказываться от этих партий»...

Певица сказала это горько, а я думала о том, как великолепно пела она в «Аиде» на гастрольном спектакле в Свердловске. И как блестяще выступала в недавней премьере «Кармен». Она появилась на сцене такая озорно порывистая, окрыленная любовью, свежая и независимая, такая молодая! И каким зрелым, каким подлинным страданием был исполнен ее бархатистый голос в финале! Какое неистовство страсти слышалось в нем! Тонкими оттенками звука, глубоким проникновением в музыку создала Кудряшова атмосферу борьбы Кармен с миром обыденности, подняла свою героиню над роковой обреченностью, воспела ее право на свободу, право, за которое она готова заплатить жизнью.

Когда Кудряшова работала над своей Кармен, ей многое дала поездка с концертами на Кубу. Наблюдательный глаз певицы схватывал на лету любую «мелочь»: от мелодических оттенков испанского языка до праздничных красок афиш корриды...

Разумеется, при создании каждого образа Кудряшова часто отталкивается и от черт собственного характера. А они незаурядны — ей свойственны настойчивость и воля, уве-

ренность в своей правоте.

Есть в репертуаре певицы партии как будто далеко не главные, но исполняемые ею всегда живо, всегда интересно. Такова ее чопорно-застенчивая служанка в «Севильском цирюльнике» Россини, темпераментная Кончаковна в «Князе Игоре» Бородина и, наконец, степенная хлопотунья няня в «Евгении Онегине» П. И. Чайковского.

Однажды театр давал «Евгения Онегина» в селе в концертном исполнении. В зале маленького клуба были одни школьники, которые вместе с учителем радовались случаю обогатить один из разделов учебной программы. И надо было видеть, как волновалась перед выходом на эту скромную сцену Клавдия Кузьминична, и волновало ее то, что она будет участвовать в великом танстве — открывать деревенским детям искусство оперы. Пела она прекрасно, в полную силу своего вдохновенного таланта.

Одна из самых больших удач — Иоанна в «Орлеанской деве». Иоанну она пела не только в Перми, но и в Москве, в Кремлевском Дворце съездов.

«Лучом света» назвал Морис Торез героиню французского народа Жанну д'Арк. Ярким, пламенеющим символом народного гнева и предстала Иоанна Кудряшовой перед шеститысячной аудиторией столичных

зрителей. Она обладает всеми качествами возвышенной женской души: чистотой и глубиной чувств, горячей любовью к своему народу. Образ дан в драматургическом преломлении разворачивающихся событий: от бесхитростной арии «Простите, вы, холмы, поля родные» до преображения Иоанны в величавую избранницу народную. И в то же время это — обыкновенная женщина, самоотверженно любящая и страдающая. Кудряшова наделяет свою героиню не только железной волей преданного отчизне полководца, но и внутренней незащищенностью совестливого, доброго сердца...

«Орлеанская дева» увидела свет рампы в дни, когда Пермский Дом Чайковского, как все чаще называют театр, стал именоваться академическим. Партия Иоанны, показанная Кудряшовой в Москве, принесла ее создательнице, пожалуй, самое счастливое мгновение в жизни — в том же году Клавдия Кузьминична была удостоена звания народной артистки Советского Союза.

ОСОБОЕ место в творчестве певицы занимает современная опера.

Еще в годы работы в Минске пресса отмечала успех молодой певицы в операх белорусских композиторов «Надежда Дурова», «Михась Подгорный», «Девушка из Полесья». В Перми Кудряшовой посчастливилось воплотить на сцене образ современницы, председателя

колхоза Варвары в опере Р. Шедрина «Не только любовь». Певица убедительно рассказала о нелегкой доле Варвары, о ее недюжинном характере, сумела создать достоверный портрет советской женщины.

Особенное удовлетворение принесла одна из последних работ — партия Евфросиньи в опере Д. Кабалевского «Семья Тараса». Так неожиданно вновь повеяло воспоминаниями юности, пережитым вместе со страной великим испытанием — войной... Память хранит многое, но дороже всего — гордость и восхищение беспримерным мужеством простых советских людей. Таких, как героиня оперы Кабалевского — Тарас, его дети и жена. Выпукло и ярко раскрывает певица образ матери, наделяя его огромной внутренней силой и обаянием.

Певица горячо пропагандирует и советскую камерную музыку. Всюду, где звучит прекрасный голос Кудряшовой: в школах, больницах, колхозах, в воинских частях, на заводах, — она учит своим творчеством доброте, чуткости, духовности, помогает воспитывать в людях идеалы советского образа жизни.

Л. ДЕМЕНЕВА.
НА СНИМКЕ: Клавдия Кудряшова в партии Эболи в опере Верди «Дон Карлос».

Фото Ю. Силина.

